Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РАБОЧИЙ

ВСЕБЕЛОРУССКАЯ ЕЖЕДНЕВНАЯ РАБОЧАЯ ГАЗЕТА— ИЗДАНИЕ ЦК КП(б)Б И ЦСПСБ

Цена номера 10 коп.

№ 187 (2426) ПЯТНИЦА 21 АВГУСТА 1936 г.

19 АВГУСТА В МОСКВЕ НАЧАЛСЯ СУД НАД ТРОЦКИСТСКО-ЗИНОВЬЕВСКОЙ БАНДОЙ.
ВЕСЬ НАРОД ВЕДЕТ НА СУД ПОДЛЫХ, ПРЕЗРЕННЫХ УБИЙЦ.
ОН ТРЕБУЕТ РАЗДАВИТЬ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННУЮ ГАДИНУ, РАЗВЕЯТЬ ВПРАХ ВРАГОВ СОЦИАЛИЗМА.

БЫТЬ ДОСТОИНЫМ НОСИТЬ ВЫСОКОЕ ЗВАНИЕ ЧЛЕНА ПАРТИИ ЛЕНИНА—СТАЛИНА

Наша партия выросла и закалилась в жестокой борьбе против всех врагов рабочего класса, против всех врагов революции и социализма. Она выросла и закалилась в борьбе с чуждыми и враждебными пролетариату теориями и учениями. Вожди нашей партии Ленин и Сталин продолжили и развили дальше единственно научную революционную теорию Маркса—Энгельса, на гранитной базе которой создалась партия большевиков.

Ленин и его сторонники на протяжении многих лет еще до образования нашей партии вели борьбу с народниками, старая, реакционная теория которых тормозила историческое развитие России. Наша партия вела решительную борьбу с меньшевиками, которые старались рабочее движение превратить в придаток к буржуазному движению, отнять у него руководящую роль в революции. Она развеяла впрах все эсеровские теории.

Партия вдребезги разбила троцкистов и зиновьевцев, которые выродились в подлую банду убийц, в прямых агентов фашистских охранок.

В результате этой непримиримой борьбы со всеми врагами революции, «благодаря ленинско-сталинской организационной политике, партия создала в себе внутреннее единство, поразительную сплоченность и воспитала коммунистов в духе железной дисциплины и революционной бдительности. Эти качества — закон большевизма». («Правда»).

Именно благодаря этим качествам наша партия победила и успешно осуществила социалистическую индустриализацию, повела трудовое крестьянство на разгром кулачества, обеспечила построение социалистической экономики и одержала величайшие победы в осуществлении полного бесклассового общества в нашей стране.

Наша коммунистическая партия есть действительный политический вождь рабочего класса, боевой штаб пролетариата. Она теснейшим образом связана с широчайшими массами, неразрывно связана со всей жизнью своего класса.

«Но партия, раз'яснял товарищ Сталин, не может быть только передовым отрядом. Она должна быть вместе с тем отрядом класса, частью класса, тесно связанной с ним всеми корнями своего существования».

Во всей своей деятельности наша партия вела борьбу за руководящую роль пролетариата в освободительной борьбе всех эксплоатируемых и трудящихся, направляя все свои усилия к тому, чтобы повести их за пролетариатом. Эта задача нашей партии, под гениальным руководством товарища Сталина, успешно решена.

Только под руководством такой партии пролетариат и весь советский народ одержал величайшие победы построения социалистического общества, создал невиданный в истории человечества под'ем творческих и культурных сил народа во имя блага и счастья нашей великой родины.

Сейчас наша партия крепка, сильна, монолитна как никогда. Но мы ни на минуту не должны предаваться самоуспокоению. Эксплоататорские классы ликвидированы, но враги народа, враги социализма еще имеются. Эти подлые враги не останавливаются ни перед чем, чтобы вести борьбу с нашей партией, с советским народом, подрывать и пакостить, как только могут, социалистическому строительству.

Уж два дня, как Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР судит главарей и организаторов троцкистско-зиновьевской банды, сомкнувшейся с германскими фашистами, чтобы убивать вождей нашей партии. Суд вскрывает всю грязь, подлость, коварство этих убийц, ставших передовым отрядом международной контрреволюции. Суд вскроет идейный маразм этих грязных людишек, желавших при помощи фашистской охранки пробраться к власти путем террористических актов, чтобы предать наше государство рабочих и крестьян капиталистам.

Надо раздавить эту контрреволюционную гадину. Беспощадно подавлять сопротивление классово-враждебных элементов, уметь быстро распознавать врага, его разоблачать. Для этого надо утроить, удесятерить бдительность на любом участке. «Там, где притуплена классовая бдительность, где не держится высоко и не хранится в чистоте почетное звание члена партии, там врагам удается прикрыться партбилетом, использовать священное звание коммуниста для гнусной и подлой деятельности». («Правда»).

Всякое благодушие, ротозейство, проявляемое отдельными коммунистами, притупление бдительности является преступлением перед партией.

Ленин говорил о нашей партии, как о воюющей партии. Коммунист это боец, он должен обладать железной дисциплиной и высокой революционной бдительностью, дисциплиной, выросшей в нашей партии «на основе идейной спаянности, ясности целей и движения, единства практических действий и сознательности отношения к задачам партии со стороны широких партийных масс» (Сталин).

Коммунист должен быть самым передовым, чтобы все видели в нем верного, честного исполнителя воли партии. Коммунист должен быть лучшим, наиболее достойным сыном нашей страны, действительно испытанным и проверенным в жизни, достойным носить высокое звание члена великой партии **Ленина—Сталина.**

УЧАСТНИКАМ ВСЕБЕЛОРУССКОЙ КОЛХОЗНОЙ СПАРТАКИАДЫ

Горячо приветствую участников 2-й Всебелорусской колхозной спартакиады.

Нашей великой родине социализма нужно здоровое поколение физически крепких людей, людей большевистской воли, мужества, настойчивости, готовых все свои силы отдать за достижение великой цели — построения бесклассового социалистического общества.

Надо быть достойными во всех отношениях своей великой родины и великого вождя народов СТАЛИНА.

Крепите советское физкультурное движение в социалистических колхозах! Готовьте сотни тысяч людей к обороне нашей великой социалистической страны!

Н. Ф. ГИКАЛО.

ПРИВЕТ КОЛХОЗНИКАМ-ФИЗКУЛЬТУРНИКАМ!

СНК БССР шлет пламенный привет участникам 2-й Всебелорусской колхозной спартакиады.

Огромное значение советского спорта состоит в том, что он воспитывает из нашей счастливой молодежи преданных строителей социализма, готовых к труду и обороне социалистической родины.

Спартакиада должна содействовать дальнейшему росту физкультурного движения на селе.

Вперед, колхозные физкультурники, за большевистские колхозы, за зажиточную жизнь, за высокое спортивное мастерство, за новые советские рекорды!

Физкультурники-колхозники должны быть достойными нашей великой сталинской эпохи!

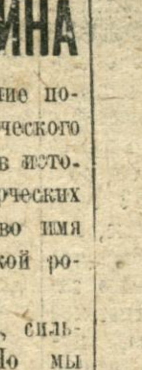
Председатель СНК БССР Н. ГОЛОДЕД.

Об освобождении т. Ковальчука от обязанностей председателя ЦСПСБ и выводе его из состава Президиума и Пленума

Постановление VII Пленума Центрального Совета Профсоюзов Белоруссии

Утвердить постановление Президиума ЦСПСБ от 2 августа 1936 г. об освобождении т. Ковальчука от обязанностей председателя ЦСПСБ и выводе его из состава Президиума и Пленума ЦСПСБ за то, что он скрыл свою активную принадлежность в 1923 г. к троцкистской контрреволюционной оппозиции.

Секретарь ЦСПСБ ГЕРАВКЕР.

На митинге рабочих минской швейной фабрики «Октябрь», в связи с началом процесса над троцкистско-зиновьевской контрреволюционной бандой. Выступает работница фабрики тов. САХАРОВА.

Фото С. Грина (Белсоюзфото).

Проклятье презренным убийцам!

(Народный митинг на краснознаменной швейной фабрике „Октябрь")

Первая смена кончила работать, но никто, ни один человек не уходил. Возчики оставили коней и влились в гущу рабочих. Котельщики выделили дежурного и также примкнули к массе швейников, собравшейся на широкой площадке перед главным корпусом фабрики.

Работницы второй смены спешат поскорее пройти через проходную будку, чтобы занять место поближе к импровизированной трибуне. Взволнованное людское море залило широкий фабричный двор. В руках мелькают газеты, в которых напечатано обвинительное заключение по делу о контрреволюционной террористической деятельности троцкистско-зиновьевской банды убийц.

Работницы собираются группами и до начала митинга читают вслух обвинительное заключение, суровые слова которого звучат как приговор.

Швейницы не могут сдержать свои чувства. Глаза их сверкают гневом. Сердца полны ненавистью. С уст их срываются слова гневного презрения.

И через несколько минут, когда на площадке, сплошь заполненной двухтысячной массой рабочих и работниц, стихает и начинается митинг, одна за другой поднимаются они на трибуну, чтобы во всеуслышание выразить свое гневное возмущение подлыми подонками человечества, предателями и убийцами из троцкистско-зиновьевского центра, сомкнувшимися с германскими фашистами.

Короткие, но сурово-взволнованные выступления рабочих и работниц дышут огненной ненавистью к врагам народа.

Шнуровщик **Бурштейн,** оглядывая притихшую массу рабочих, гневно говорит:

— Год и восемь месяцев тому назад эти презренные фашистские убийцы спустили курок, целясь в дорогого, незабвенного Кирова. Подло, из-за угла они оборвали его жизнь. Наш гнев не утих. Мы, швейники, присоединяем свой голос к голосу всего советского народа и заявляем, что эта шайка бандитов не может, не должна, не достойна дышать советским воздухом, недостойна ходить по советской земле.

Ту же мысль выразил и т. **Фурман,** а вместе с ним и вся масса швейников.

Моторист тов. **Каганчик** образно передает свои чувства.

— Нет места врагам под советским солнцем. Под какой бы маской он ни скрывался, каким бы приемом ни пытался он изменить лицо свое, мы все равно узнаем его. Суровая кара ждет его. Наши достижения нерушимы, наша радость вечна и мы никому не позволим покушаться на них.

На трибуну подымается шнуровщица т. **Гуринович.** Ей трудно говорить от волнения. Если бы она могла, она подняла бы свой голос до такой силы, чтобы ее услыхал весь Советский Союз, чтобы ее услыхал родной Сталин. Она говорит об искренней любви народа к своему родному отцу, дорогому вождю. Она призывает еще бдительнее охранять его жизнь. Она благодарит славных чекистов за то, что они во время раскрыли этот чудовищный заговор.

— Уничтожить эту ползучую гадину с ее ядовитым жалом! Зорче оберегать жизнь наших вождей!— гневно призывает она.

Две тысячи человек как один присоединяются к этому требованию. Горе тому, кто посмеет поднять руку на нашу страну, на наших вождей. Горе тому и вечное проклятье!

По первому зову партии и правительства швейники, как и весь советский народ, готовы как один стать в железные ряды бойцов, чтобы грудью отстоять великие победы социализма.

Двухтысячный митинг рабочих и работниц — швейников единодушно принимает следующую резолюцию:

«Заслушав сообщение об обвинительном заключении по делу главарей - организаторов троцкистско-зиновьевской банды, руки которых обагрены кровью убитого ими **Сергея Мироновича Кирова**— пламенного борца и трибуна коммунизма, мы говорим:

— Несмываемое пятно этой святой крови выжгло клеймо вечного проклятия на всем троцкистско-зиновьевском фашистском отродье.

Все выше и выше нарастает волна безмерного гнева великого народа страны Советов. Суд идет! Революционный суд, который до конца вскроет всю подлость и коварство троцкистов и зиновьевцев — этого передового отряда международной контрреволюции, самых заклятых наших врагов.

Коллектив рабочих, ИТР и служащих фабрики «Октябрь» убежден в том, что наш советский суд до конца раскроет эту провокаторскую, террористическую, шпионскую банду.

Трижды проклятые Троцкий, Зиновьев и Каменев подготавливали покушение на наших вождей. Они готовились убить творцов нашей жизни, нашего счастья, отнять радость у наших детей, они готовили невиданное и неслыханное чудовищное злодеяние. Они подымали свою мерзкую руку на **Сталина.**

Коллектив рабочих, ИТР и служащих требует от Военной коллегии Верховного суда для продажных иуд германского фашизма самой суровой революционной кары.

Мы заявляем, что всякий, кто попытается поднять руку на наших вождей, на нашу страну, на нашу жизнь, захлебнется в суровом море народного гнева.

Наш героический рабочий класс, взлелеянный и воспитанный великой партией большевиков, обученный нашим дорогим Сталиным великому искусству классовой борьбы, перед всем миром показал свои большевистские качества. Он умеет всегда и везде бесстрашно побеждать врагов он может мертвые, бездыханные пустыни превращать в цветущие края. Он широко и беспредельно любит своих вождей, свою партию, свою родину. И одновременно наш народ суровым классовым презрением клеймит всех тех кто посягает на солнечную страну социализма.

Мы говорим:

— Великий Сталин принадлежит нам. Он—наше непобедимое знамя. Он—наша беспредельная гордость. Он—наша немеркнущая слава. Он — наша доблестная честь.

Стальной стеной вокруг Сталина стоим мы — миллионы партийных и непартийных большевиков. Нет в мире силы равной нашему народу. Пусть всенародное проклятье навеки вечные падет на презренные головы предателей, провокаторов, чудовищных убийц!

Мы убеждены, что суровая рука революционного закона заслуженно покарает этих злодеев. Покарает так, как этого требуют интересы нашего народа».

Е. С.

„НЕТ МЕСТА ПОД НАШИМ СОЛНЦЕМ ПОДЛЫМ ФАШИСТАМ-УБИЙЦАМ"!

Огромное возмущение охватило рабочих минского завода «Ударник», когда они ознакомились с опубликованным обвинительным заключением по делу контрреволюционной фашистской банды Зиновьева, Каменева, Евдокимова и др.

Эта свора хотела отнять у нас любимого вождя товарища Сталина, —говорит рабочий т. **Кацович.**—Но они просчитались в своих мерзких планах. Мы, как никогда, сплочены вокруг великого Сталина, вокруг ЦК нашей партии и зорко следим за классовыми врагами. Троцкистско-зиновьевские выродки готовили террористические акты против наших вождей. Тем самым они совершили преступление против трудящихся Советского Союза, против трудящихся всего мира. Эти враги народа должны быть сурово наказаны, их нужно смести с лица земли.

В своей резолюции, принятой на общезаводском митинге, рабочие, ИТР и служащие завода говорят.

«Обвинительное заключение с предельной ясностью вскрывает всю отвратительную наготу подлой троцкистско-зиновьевской шайки, продавшейся белогвардейцам, фашистам, ставшей на путь террора против партии и правительства, против великого вождя народов товарища Сталина.

Коллектив завода единодушно заявляет: «Не может быть места под нашим солнцем подлым, трижды презренным врагам народа, предателям революции, изменникам родины». Коллектив требует от советского суда самой суровой кары врагам народа».

ГНЕВ И НЕНАВИСТЬ БОЙЦОВ-ПОГРАНИЧНИКОВ

(На митинге пограничников НКВД БССР)

Глубокое чувство ненависти и возмущения охватило всех пограничников НКВД Белоруссии, когда они узнали о действиях подлых фашистских головорезов - троцкистов и зиновьевцев.

На митингах в подразделениях выступавшие бойцы и командиры, выражая единодушное мнение всех пограничников, говорили о своей ненависти к организаторам убийства любимого **Кирова**—соратника товарища Сталина, и о своей большой любви к великому **Сталину** и безграничной преданности партии большевиков.

Пограничник тов. **Гришин** в своем выступлении говорил:

«Сколько подлости в этой троцкистско-зиновьевской банде! Я безмерно возмущен и требую, чтобы Верховный суд вынес самый суровый приговор. Мерзких убийц надо уничтожить! Я удесятерю бдительность в охране государственной границы, я буду повышать свою боевую и политическую подготовку, защищая свою любимую родину, я не пощажу своей жизни».

Командир отделения т. **Никитушев** (подразделение тов. Ионова), выступая на митинге заявил:

«Чувство глубокого возмущения, гнева и ненависти к врагам народа охватило меня, когда я узнал о подлой террористической деятельности агентов немецкого фашизма — троцкистов и зиновьевцев.

Они хотели поднять оружие на нашего родного Сталина, погасить наше светило. Я требую, чтобы их уничтожили беспощадно. Я отвечаю фашистам—убийцам тов. Кирова, что я удесятерю свою революционную бдительность, мы будем отлично охранять границы. Врагам народа проникнуть в нашу страну мы не позволим!»

Многочисленный митинг бойцов, начсостава и членов их семей, после выступления начальника отряда тов. **Мартыненко,** принял резолюцию, в которой говорится:

«С величайшим возмущением мы узнали о подлых действиях гнусных агентов международной контрреволюции, убийц С. М. Кирова.

Троцкистско-зиновьевское отребье — самые гнусные и мерзкие враги нашей страны, патентованные двурушники, профессионалы убийцы из-за угла, фашистско-белогвардейские выродки, потерявшие всякий человеческий облик,—должны быть уничтожены.

Мы еще больше сплотимся вокруг ВКП(б), его ЦК и любимого вождя товарища Сталина.

Гнусным фашистам-убийцам мы отвечаем повышением революционной бдительности, улучшением охраны государственных границ. Грудью своей будем защищать нашу родину и нашего родного вождя и учителя товарища **Сталина».**

С большим волнением бойцы прослушали передаваемое по радио обвинительное заключение, и слова ненависти неслись по адресу гнусной банды убийц и террористов.

НАШ ОТВЕТ МЕРЗКИМ ПРЕДАТЕЛЯМ РОДИНЫ

Мы, домашние хозяйки жакта № 28 (Минск), клеймим позором трижды презренных контрреволюционных троцкистско-зиновьевских бандитов—врагов партии и народа.

Присоединяем и наш голос негодования к голосу всех трудящихся Советского Союза и требуем от пролетарского суда — покончить с фашистской гадиной.

Приветствуем славных и зорких чекистов—работников НКВД, своевременно раскрывших замыслы подлых провокаторов, изменников родины, готовивших покушение на мозг и сердце нашей партии, на нашего любимого Сталина.

Обязуемся еще больше крепить оборону нашей славной родины, еще активнее участвовать в работе ПВХО. Все, как одна, вступим в ряды ОСО и сдадим нормы на значок ПВХО, чтобы в любую минуту быть готовыми защищать от нападения врага нашу прекрасную, счастливую жизнь, которую дал нам наш родной Сталин.

По поручению общего собрания: СМОЛЯКОВА, СЕМЕНЧУК, ЗЕЛЬДОВИЧ, КАНАШ, ДУБЕРНШТЕЙН, ЭЛЬПЕРИНА, КАЛАШНИКОВА, СЛЫШ и др.

Клеймим позором гнусных убийц

Рабочие минского хлебокомбината с огромным возмущением клеймят позором врагов народа—контрреволюционеров из белогвардейской троцкистско-зиновьевской банды.

В резолюции, принятой ими на митинге, они заявляют:

«Рабочий коллектив завода и пекарен с глубоким возмущением и гростным негодованием осуждает подлые дела заклятых врагов партии и народа, трижды презренных белобандитов, агентов фашистских государств—Троцкого, Зиновьева, Каменева и их прихвостней, которые подготавливали террористические акты против любимых вождей нашей партии и правительства, которые были организаторами убийства одного из лучших соратников любимого вождя народов тов. Сталина— Сергея Мироновича Кирова.

Мы требуем самой строжайшей расправы с этими злейшими врагами народа».

Могучей стеной станем вокруг своих вождей!

Подлые троцкистско-зиновьевские выродки, пойманные с поличным, предстали перед советским судом. Это они—презренная шайка фашистских бандитов, предателей рабочего класса, убили нашего незабвенного **Сергея Мироновича Кирова.** Это они вздумали поднять свою руку на того, кто нам дороже всего—на нашего любимого вождя, нашего родного отца— товарища **Сталина.**

Самый суровый приговор фашистским изуверам! Выше революционную бдительность!

Весь советский народ еще теснее сплачивается вокруг партии **Ленина—Сталина.** Могучей стеной стал он вокруг своего Сталина и его соратников. И об эту стену разобьет свою мерзкую голову любой враг, если он попытается осуществить свои подлые намерения.

По поручению общего собрания рабочих Белэнергопрома НАХМОВ.

Не может быть пощады подлым убийцам!

С напряженным вниманием выслушали вчера рабочие утренней смены завода им. **Ворошилова** сообщение своего секретаря парткома тов. **Буевича** об обвинительном заключении по делу контрреволюционной троцкистско-зиновьевской террористической банды.

Один за другим выступали рабочие, стахановцы завода, выражая свое глубочайшее негодование по поводу предательской мерзкой деятельности трижды презренных агентов оголтелого фашизма.

— Нет места на земле для этой сволочи, для этих бандитов, поднявших руку на наших руководителей, на любимого и дорогого товарища Сталина, — с дрожью в голосе говорил старый беспартийный рабочий завода тов. **Жилинский.** — Мы требуем от суда самого жестокого приговора. Таких предателей надо безжалостно уничтожать!

— Когда враг не сдается, его уничтожают, — напомнил участникам митинга слова нашего Максима Горького мастер ремонтного цеха товарищ **Ермолаев.**

— Трудно найти слова, чтобы выразить все негодование,—сильно волнуясь заявил молодой рабочий стахановец т. **Гротвальд.** — Когда мы слушали по радио сообщение об обвинительном заключении, у нас всех сжимались кулаки. Мерзавцы, низкие карьеристы, мечтавшие прийти к власти путем террора! Предатели заслужили самой беспощадной расправы.

— Нет и не может быть никакой пощады подлым убийцам из-за угла, пытавшимся отнять у советского народа его мозг и сердце, посягавшим на жизнь великого Сталина,— заявили ворошиловцы в единодушно принятой резолюции.

Миллионы рук высоко держат знамя Сталина

Опубликованное обвинительное заключение Прокуратуры СССР, вскрывшее все кровавые махинации троцкистско-зиновьевских выродков, еще больше наполняет наши сердца гневом и ненавистью к этим презренным наймитам фашистов.

От их подлых рук 1 декабря 1934 года пал на своем боевом посту любимец трудящихся, пламенный трибун нашей партии незабвенный **Сергей Миронович Киров.** Их же обагренные кровью руки тянулись к сердцу нашей партии и всей советской страны — к великому **Сталину.**

Враги народа просчитались. В слепой ненависти к социализму, к нашей светлой, радостной жизни, они не рассчитали, что вокруг Сталина стеной стоит весь многомиллионный советский народ.

Никакой пощады фашистским убийцам! Они не достойны больше ходить на священной земле нашей родины.

В ответ на чудовищные злодеяния фашистских выродков миллионы рук трудового советского народа с еще большей гордостью еще выше поднимают великое знамя **Сталина**—путеводную звезду всех трудящихся земного шара в их борьбе за счастье всего трудового человечества.

Митинг рабочих минской щеточной фабрики им. Крупской.

ПРОЦЕСС ТРОЦКИСТСКО-ЗИНОВЬЕВСКОГО ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ЦЕНТРА

Утреннее заседание 19 августа

Первым допрашивается подсудимый Мрачковский.

Мрачковский—наиболее доверенный и близкий лично Троцкому человек, в прошлом крупный военный работник, с 1923 года он ведет с ним совместную троцкистскую антисоветскую работу, состоял членом руководящего центра подпольной троцкистской террористической организации. Работал по личным указаниям Троцкого, от которого получал директивы через Смирнова И. Н., и непосредственно по организации террористических актов против руководителей партии и правительства. Являясь одним из руководителей контрреволюционного троцкистского подполья, вошел в 1932 г. в троцкистско-зиновьевский террористический центр вместе с Смирновым И. Н. и Тер-Ваганяном. Мрачковский подробно рассказывает историю создания троцкистско-зиновьевского террористического центра. Он говорит, что, возвратясь из ссылки в 1929 г., он только на словах признал правильность генеральной линии партии, а на самом деле он, как и другие бывшие оппозиционеры, возвращались из ссылки с целью дальнейшей двурушнической борьбы против партии. Мрачковский при этом признает, что никакой политической платформы эта контрреволюционная группа не имела, что «та платформа, которая была составлена в прежний период—1925—27 г.г., была опрокинута правильностью генеральной линии партии».

Далее Мрачковский говорит о том, что в 1931 году уже открыто в этой троцкистской группе был поставлен вопрос о терроре. Смирнов, ездивший в Берлин, привез директиву от Троцкого, полученную им через сына Троцкого—Л. Седова. «Пока мы не уберем Сталина—мы не можем вернуться к власти».

Вышинский: Что означает ваше выражение: «пока мы не уберем Сталина».

Мрачковский: Пока не убьем Сталина. На этом же заседании в присутствии Смирнова, меня, Тер-Ваганяна и Сафоновой на меня была возложена задача организовать террористическую группу, т. е. отобрать надежных людей. Как я уже говорил, этот период шел на подготовку людей для организации террористических актов против Сталина, Ворошилова и Кагановича.

Далее Мрачковский показывает, что во второй половине 1932 г. был поставлен вопрос о необходимости об'единения этой троцкистской террористической группы с зиновьевцами.

Вопрос об этом об'единении был поставлен Смирновым И. Н. при чем он это мотивировал тем, что одних троцкистских сил слишком мало и поэтому необходимо об'единить все контрреволюционные группы. Тогда же Смирнов через Гольцмана послал письмо Троцкому, в котором информировал его о состоянии троцкистской организации и поставил перед ним вопрос об об'единении с зиновьевцами. Осенью 1932 г. было получено ответное письмо от Троцкого, в котором он одобрил решение об об'единении с зиновьевцами. Троцкий передал тогда же через своего посланца Гавена, что об'единение должно происходить на базе террора, при чем здесь же Троцкий снова подчеркнул, что необходимо убить Сталина, Ворошилова и Кирова.

Мрачковский отмечает, что после получения директивы Троцкого, одобрившего заключение блока с зиновьевцами, Смирнов поручил Тер-Ваганяну осуществить создание этого блока. Террористический блок троцкистов и зиновьевцев был создан в конце 1932 г.

Затем Мрачковский показывает, что в связи с его, Мрачковского, от'ездом из Москвы он поручил Рейнгольду связаться с Дрейцером, который должен был руководить террористической деятельностью московского центра. Прибыв в Москву затем летом 1934 г., он встретил Дрейцера, который информировал его о работе террористического центра.

Летом 1934 г. Мрачковский встретился с Каменевым. Каменев,—показывает Мрачковский, — подтвердил мне, что организован московский террористический центр. Каменев проявлял недовольство медлительностью работы в деле подготовки террористических актов. Тут же в разговоре он сказал, что Бакаев организует в Ленинграде, и как будто довольно успешно, хотя медленно, террористический акт против Кирова.

Продолжая свои показания, Мрачковский указывает, что в декабре 1934 года, находясь в Казахстане, он получил от Дрейцера написанное химическим способом письмо Троцкого следующего содержания: «Дорогой друг, на сегодняшний день перед нами стоит задача форсировать убийство Сталина и Ворошилова. На случай войны надо занять пораженческую позицию и воспользоваться замешательством. Необходимо организовать ячейки в Красной армии». Письмо было подписано «Старик». Мрачковский подчеркивает, что он хорошо знает почерк Троцкого и что он не имеет ни малейшего сомнения в том, что письмо действительно было написано Троцким.

Подчеркивая свою особенную близость с Троцким, Мрачковский указывает, что последние годы его работы с Троцким, в 1923—27 г.г. до его ареста в 1927 г., никто не мог пройти к Троцкому помимо Мрачковского, и вся переписка Троцкого тоже проходила через него.

Тов. Вышинский спрашивает Мрачковского, какова была роль И. Н. Смирнова в террористическом троцкистско-зиновьевском центре. Мрачковский подчеркивает, что он все делал с ведома Смирнова и что Смирнов знал людей, которых Мрачковский подготовлял для террористических актов.

Затем Мрачковский показывает о деятельности троцкистско-зиновьевского террористического центра. В этот центр входили Зиновьев, Каменев, Ломинадзе, Мрачковский, Тер-Ваганян и другие.

Далее тов. Вышинский ставит вопрос Зиновьеву:

Вышинский: Когда организовался об'единенный центр?

Зиновьев: Летом 1932 года.

Вышинский: В течение какого времени он действовал?

Зиновьев: Фактически до 1936 года.

Вышинский: В чем выражалась его деятельность?

Зиновьев: Главное в его деятельности заключалось в подготовке террористических актов.

Вышинский: Против кого?

Зиновьев: Против руководителей.

Вышинский: Т. е. против товарищей Сталина, Ворошилова и Кагановича? Это ваш центр организовал убийство товарища Кирова? Было ли организовано убийство Сергея Мироновича Кирова вашим центром или какой-нибудь другой организацией?

Зиновьев: Да, нашим центром.

Вышинский: В этом центре были вы, Каменев, Смирнов, Мрачковский, Тер-Ваганян?

Зиновьев: Да.

Вышинский: Значит, вы все организовали убийство тов. Кирова?

Зиновьев: Да.

Вышинский: Значит вы все убили тов. Кирова?

Зиновьев: Да.

Вышинский: Садитесь.

И. Н. Смирнов пытается отрицать показания Мрачковского о том, что он, Смирнов, передал московскому центру троцкистов директиву Троцкого о терроре.

Вышинский: Прошу разрешить Смирнову самому прочитать это место из протокола. Так как Смирнов упорно запирается, пытается уйти от ответственности, я прошу, чтобы он прочитал это место из протокола перед всеми здесь присутствующими.

Смирнов (читает свои показания): «В 1931 году Седов давал террористическую установку, которую я сообщил, вернувшись в Москву, Сафоновой и Мрачковскому».

Вышинский (обращается к Мрачковскому): Мрачковский, вы от Смирнова знали об этой установке Седова на террор?

Мрачковский: Да, знал.

Вышинский: После возвращения Смирнова из Берлина вы виделись с ним?

Мрачковский: Да.

Вышинский: Разговаривали?

Мрачковский: Да.

Вышинский: Вместе с Сафоновой?

Мрачковский: Да.

Вышинский: И вы знали об этой установке Седова?

Мрачковский: Да, я это утверждаю.

Вышинский: Смирнов, вы слышали?

Смирнов молчит.

В конце допроса Мрачковского Вышинский задает Бакаеву вопрос о том, когда он ездил в 1934 году в Ленинград?

Бакаев: Осенью.

Вышинский: Для какой цели?

Бакаев: Для проверки готовности организации убийства Кирова.

Вышинский: (обращается к Каменеву): Вы дали поручение по подготовке убийства Кирова?

Каменев: Да, осенью.

Вышинский: Осенью вместе с Евдокимовым дали поручение Бакаеву отправиться в Ленинград и проверить, насколько успешно идет подготовка троцкистско-зиновьевской группы к убийству Кирова. Это правильно, вы подтверждаете?

Каменев: Да, правильно. Подтверждаю.

***

Затем суд переходит к допросу обвиняемого Евдокимова.

На вопросы председателя суда тов. Ульриха, признает ли Евдокимов свои показания, данные им на предварительном следствии, Евдокимов отвечает утвердительно. После этого Евдокимов отвечает на ряд вопросов тов. Вышинского. Из ответов Евдокимова устанавливается, что он был членом террористического троцкистско-зиновьевского центра, разделял террористические установки его и принимал активное участие в подготовке террористических актов, в частности, организации убийства С. М. Кирова, что он отрицал на суде в Ленинграде 15—16 января 1935 года.

После этого Евдокимов подробно рассказывает суду о том, что убийство С. М. Кирова произведено по прямой директиве террористического центра троцкистско-зиновьевской организации.

—Установки на террор исходили от Троцкого со Смирновым,—говорит Евдокимов. Мы несколько раз разговаривали по этому вопросу. Так, летом 1932 года в вагоне Мрачковского, приехавшего в Москву, состоялось совещание, на котором были: я, Мрачковский, Смирнов и Тер-Ваганян. Разговор шел о терроре. Особенно террор поддерживал Смирнов.

Это показание Евдокимова Смирнов пытается отрицать. Однако, из ответов Мрачковского и Евдокимова на вопросы тов. Вышинского устанавливается, что разговор о терроре имел место, и Смирнов целиком и полностью поддерживал установку на проведение террористических актов.

— Вскоре после разговоров в вагоне Мрачковского,—продолжает Евдокимов свои показания,—состоялось совещание в Ильинском на даче, где Каменев и Зиновьев жили в то время вместе. На этом совещании, на котором присутствовали Карев, Зиновьев, Каменев, я—Евдокимов, Бакаев, было решено, а потом проведено в жизнь образование московского и ленинградского центров для об'единения групп. На этом же совещании в Ильинском в 1932 г. прямо говорилось о необходимости террора, и в первую очередь против Сталина и Кирова. Организация этих террористических актов по предложению Зиновьева была поручена Бакаеву.

Касаясь фактической стороны подготовки убийства С. М. Кирова, Евдокимов рассказывает, что летом в 1934 г. на квартире Каменева в Москве состоялось совещание, на котором присутствовали Каменев, Зиновьев, Евдокимов, Сокольников, Тер-Ваганян, Рейнгольд и Бакаев. На этом совещании было принято решение форсировать убийство С. М. Кирова.

Вышинский: Так прямо и говорилось: «Форсировать убийство С. М. Кирова»?

Евдокимов: Да, так говорилось.

— Осенью 1934 года,—продолжает Евдокимов,—Бакаев поехал в Ленинград проверить, как идет подготовка террористического акта против Сергея Мироновича Кирова ленинградскими террористами. Эти террористические группы установили слежку за Сергеем Мироновичем Кировым и выжидали удобного момента, чтобы совершить террористический акт.

Тов. Вышинский путем вопросов устанавливает, что Бакаев во время своей поездки в Ленинград имел встречу с убийцей С. М. Кирова—Николаевым, с которым Бакаев имел разговор о подготовке убийства.

Вышинский (обращаясь к Бакаеву): Вы в Ленинграде виделись с Николаевым?

Бакаев: Да.

Вышинский: Разговор был об убийстве Кирова?

Бакаев: Да.

Вышинский: Он из'явил свою решимость. А вы как относились к этому?

Бакаев: Положительно.

Из дальнейших вопросов тов. Вышинского Бакаеву выясняется, что последний после своей поездки в Ленинград докладывал Евдокимову и Каменеву о ходе подготовки убийства С. М. Кирова.

На вопрос тов. Вышинского обвиняемому Каменеву о том, имел ли место действительно такой доклад Бакаева ему, Каменеву, Каменев отвечает утвердительно.

Вышинский: (обращаясь к Каменеву): Что он вам передал?

Каменев: Он сказал, что организация подготовлена к совершению удара и что этот удар последует.

Вышинский: А вы как к этому отнеслись?

Каменев: Удар был задуман и подготовлен по постановлению центра, членом которого я был, и я это рассматривал, как выполнение той задачи, которую мы себе ставили.

На этом утреннее заседание закончилось.

Вечернее заседание 19 августа

В начале вечернего заседания допрашивается подсудимый Дрейцер.

По собственным заявлениям Дрейцера, подтвержденным рядом других обвиняемых **(Мрачковский, Тер-Ваганян, Смирнов)**, он — активнейший троцкист с 1927 г., очень близкий к Л. Троцкому. Был начальником личной охраны Троцкого. Вместе с ним подготовлял и проводил контрреволюционную троцкистскую демонстрацию 7-го ноября 1927 г. Во время ссылки Троцкого в Алма-Ате связывал его с московским троцкистским центром. Осенью 1931 г Дрейцер, по поручению И. Н. Смирнова, ездил в Берлин за директивами Троцкого. В Берлине он 2 раза встречался в кафе на Лейпцигерштрассе с Седовым (сыном Троцкого).

Подсудимый Дрейцер подробно рассказывает суду, как он, по директивам, полученным из-за границы от Л. Д. Троцкого и в СССР от Смирнова и Мрачковского, подготовлял террористические акты против руководителей ВКП(б) и советского правительства. Дрейцер организовал две террористические группы: группу Гаевского, которой было поручено осуществление террористического акта против товарища Сталина, и группу Эстермана, которой было поручено убить тов. Ворошилова.

Отвечая на вопрос тов. Вышинского, связанный с показаниями подсудимого Дрейцера и попыткой голословного отрицания части этих показаний подсудимым Смирновым, подсудимый Зиновьев заявляет, что летом 1932 года троцкисты настоятельно требовали организации террористических актов.

Линия на террор рассматривалась зиновьевцами, как основное требование троцкистской части блока. Выразителем этих требований был лидер троцкистской части блока И. Н. Смирнов, наиболее осведомленный во взглядах Троцкого и целиком их разделяющий.

— Я лично,—заявляет подсудимый Зиновьев,—минимум два—три раза вел переговоры со Смирновым, который горячо настаивал на террористических актах.

Суд переходит к допросу обвиняемого Рейнгольда.

Рейнгольд показывает, что он уже давно связан с Зиновьевым и Каменевым по совместной контрреволюционной деятельности. Я, подчеркивает Рейнгольд, являлся активным членом московского троцкистско-зиновьевского центра, организуя террористические группы для совершения актов против Сталина. Кирова, Ворошилова, Кагановича, Орджоникидзе.

Осенью 1932 был создан московский террористический центр, в который входили: Рейнгольд, Бакаев, Богдан, Дрейцер, Пикель. Кроме того, к нему примыкали Фуртычев и Грюнштейн. Этот центр организовывал террористические группы из особо «надежных» людей.

Рейнгольд подробно рассказывает, что основным методом работы было двурушничество. Зиновьев и Каменев,—говорит Рейнгольд,—под маской лойяльности и раскаяния в своих грехах перед партией, одновременно готовили террористические акты против руководителей партии и правительства и в первую очередь против Сталина. В частности, Зиновьев рекомендовал Бакаеву своего личного секретаря Богдана для выполнения убийства товарища Сталина.

Из допроса Рейнгольда и вопросов тов. Вышинского Зиновьеву и Каменеву—выясняется, что последние поручили бывшему заместителю председателя правления Госбанка СССР Аркусу и Рейнгольду изыскать средства для создания денежного фонда за границей на случай если Зиновьева и Каменева вышлют за границу. Этот денежный фонд должен был быть создан путем воровства государственных средств.

Рейнгольд подробно рассказывает суду о том, что на случай захвата власти Каменевым и Зиновьевым первой их задачей являлось бы уничтожение следов их преступления путем физического уничтожения как работников НКВД, которые могли знать о подготовке террористических актов, так и фактических исполнителей этих актов. Для этого предполагалось поставить во главе ОГПУ Бакаева. Намечено было также распределение ролей между другими членами центра.

После перерыва во второй половине вечернего заседания продолжался допрос обвиняемого Рейнгольда.

Затем суд переходит к допросу Бакаева, который подробно показывает о своей роли в подготовке покушения на товарища Сталина в Москве и на товарища Кирова в Ленинграде. Показания подсудимого полностью изобличают его, как организатора террористических актов.

Последним на вечернем заседании Верховного Суда дает показания обвиняемый Пикель, также подтвердивший свое участие в террористической организации.

После допроса Пикеля об'является перерыв до 11 часов 20 августа.

Утреннее заседание 20 августа

Допрос подсудимого Каменева

Утреннее заседание 20 августа начинается с допроса подсудимого Л. Б. Каменева.

«Террористический заговор,—показывает Каменев, — был организован и руководим мною, Зиновьевым и Троцким. Я пришел к убеждению, что политика партии, политика ее руководства победила в том единственном смысле, в котором возможна политическая победа в стране социализма, что эта политика признана трудящимися массами. Ставка наша на возможность раскола в партийном руководстве также оказалась битой. Мы рассчитывали на правую группу Рыкова, Бухарина, Томского. Устранение этой группы от руководства и дискредитация ее перед трудящимися выбили из наших рук и этот козырь.

Рассчитывать на какие-либо серьезные внутренние трудности для свержения руководства, которое провело страну через труднейшие этапы, через индустриализацию и коллективизацию, не приходилось. Оставалось два пути: либо честно и полностью ликвидировать борьбу против партии, либо продолжать ее, но уже без всякого расчета на какую бы то ни было массовую поддержку, без политической платформы, без знамени. Мы выбрали второй путь. Мы руководствовались при этом бесконечным озлоблением против руководства партии и страны и жаждой власти, к которой некогда были близки и от которой отброшены ходом исторического развития».

Отвечая на вопросы тов. Вышинского, подсудимый Каменев рассказывает суду о том, как зиновьевцы вступили в блок с троцкистами на предмет организации террористической борьбы против партии и советского государства.

«Мы вели переговоры о блоке со Смирновым, Мрачковским, Тер-Ваганяном не как с творцами самостоятельных политических директив. Они представляли для нас ценность, как люди, точно воспроизводящие директиву Троцкого. Зная Смирнова и Мрачковского, как активных троцкистов, зная о поездке Смирнова за границу и о том, что он там связался с Троцким, мы были абсолютно уверены, что директива о террористической установке, передаваемая Смирновым и Мрачковским и ими защищаемая, есть точная директива Троцкого. На основании этого и при совпадении директив Троцкого о терроре с нашими настроениями мы и заключили то, что здесь называется «блоком», и то, что следует назвать узким террористическим заговором. Этот заговор сложился в 1932 году, как организационное об'единение, которое не имело никакой платформы и которое поставило себе целью захват власти путем террористической дезорганизации правительства, путем устранения и убийства Сталина, как руководителя партии и страны, и его ближайших соратников».

Подсудимый Каменев полностью подтверждает руководящую роль в троцкистской части троцкистско-зиновьевского террористического центра И. Н. Смирнова.

Далее Каменев показывает суду о практической деятельности террористов:

«Летом 1932 года в Ильинском, у нас на даче, состоялось совещание нашего зиновьевского центра. Присутствовали я, Зиновьев, Евдокимов, Бакаев, Куклин, Карев. На этом совещании Зиновьев сообщил, что об'единение с троцкистами, получившими личную директиву Троцкого о проведении террористических актов, —совершившийся факт. Здесь же Бакаеву было поручено провести террористический акт в Москве, а Кареву—в Ленинграде. Высылка меня и Зиновьева несколько задержала осуществление наших террористических планов. Когда мы вернулись в Москву, мы ничего не пересматривали в основах блока. Наоборот, мы приступили к форсированию террористического заговора. На форсировании террора энергично настаивали троцкисты, получившие соответствующую директиву Троцкого. Организационно это получило выражение в том, что было принято решение ускорить убийство Сталина и убийство Кирова».

«В июне 1934 года, — показывает подсудимый Каменев, — я лично ездил в Ленинград, где поручил активному зиновьевцу Яковлеву подготовить параллельно с группой Николаева—Котолынова покушение на Кирова. В начале ноября 1934 года мне из доклада Бакаева были известны все детали подготовки убийства Кирова николаевской группой».

Вышинский: Убийство Кирова это дело непосредственно ваших рук?

Каменев: Да.

«Зная, что мы можем провалиться, — говорит далее Каменев,—мы наметили узенькую группу, которая бы продолжала террористическую деятельность. Нами для этой цели был выделен Сокольников. Нам казалось, что со стороны троцкистов эту роль могут с успехом выполнить Серебряков и Радек. На соответствующий наш вопрос Мрачковский ответил:—да, Серебряков и Радек, по нашему мнению, могут сыграть роль замены, если бы наша руководящая группа, паче чаяния, провалилась».

Каменев рассказывает, что зиновьевцы вели переговоры, устанавливали контакт и с другими контрреволюционными группами.

— В 1932 году я лично вел переговоры с группой так называемых «леваков», группой Ломинадзе—Шацкина. В этой группе я нашел врагов партийного руководства, абсолютно подготовленных к тому, чтобы перейти к самым решительным методам борьбы с ним. В то же время и я и Зиновьев имели постоянную связь также с группой бывшей «рабочей оппозиции» — Шляпникова и Медведева.

«В 1932—33—34 г. г. я лично поддерживал сношения с Томским и Бухариным, осведомляясь об их политических настроениях. Они нам сочувствовали. Когда я спросил у Томского, каково настроение у Рыкова, он ответил: «Рыков думает так же, как и я». На вопрос, что же думает Бухарин, он сказал: «Бухарин думает то же, что я, но проводит несколько иную тактику — будучи не согласен с линией партии, он ведет тактику усиленного внедрения в партию и завоевания личного доверия руководства».

При допросе подсудимого Каменева суд подробно останавливается на двурушничестве, которое заговорщики наряду с террором пустили в ход в борьбе против партии.

В дальнейшем ходе допроса подсудимый Каменев еще более ясно и определенно говорит о том, что руководило деятельностью зиновьевцев.

Вышинский: Следовательно, вашей борьбой против руководства партии руководили мотивы личного, низменного порядка—жажда личной власти?

Каменев: Да, жажда власти нашей группы.

В конце допроса подсудимого Каменева тов. Вышинский напоминает ему о том, что в своих показаниях от 10 августа он заявил, что после захвата власти заговорщики предполагали, назначив Бакаева руководителем ОГПУ, замести следы своих преступлений.

Каменев пытается уверять, что троцкистско-зиновьевский центр имел при этом в виду не физическое уничтожение непосредственных исполнителей террористических актов, а направить следствие по террористическим актам на ложный путь.

Подсудимый Рейнгольд категорически утверждает, что троцкистско-зиновьевский центр намеревался уничтожить своих боевиков-террористов для того, чтобы выгородить троцкистско-зиновьевских главарей и замести следы преступления. Возмущенный вилянием в этом вопросе Каменева Рейнгольд говорит:

— Пусть Каменев не прикидывается тут таким невинным созданием. Он—прожженный, который дорвался бы к власти через горы трупов. И неужели он остановился бы перед тем, чтобы уничтожить одного-двух террористов? Никто ему не поверит!

Допрос свидетеля Яковлева

Суд переходит к опросу вызванного по ходатайству прокуратуры свидетеля Яковлева.

Тов. Вышинский просит Яковлева рассказать о связи Каменева с ним—Яковлевым—по той террористической деятельности, которую проводил Каменев.

Яковлев показывает, что «мне лично Каменев в 1934 году поручил организовать террористическую группу в Академии наук. Я это поручение принял. Тогда же Каменев сообщил мне, что задания по подготовке террористических актов даны и другим группам. В Москве ведется работа по покушению на Сталина, а в Ленинграде предполагается совершить террористический акт над Кировым, и это задание дано группе Румянцева-Котолынова».

После нескольких вопросов Тер-Ваганяна и Смирнова Каменеву, из которых выясняется, что Каменев неоднократно имел разговоры о терроре с Тер-Ваганяном в 1932 году, суд переходит к допросу подсудимого Зиновьева.

Допрос подсудимого Зиновьева

Зиновьев начинает свои показания с истории восстановления об'единенного троцкистско-зиновьевского центра в 1932 году.

Зиновьев подчеркивает, что никакого расхождения между троцкистами и зиновьевцами по существу никогда не было.

«С 1928 по 1932 гг. ни на один момент, говорит Зиновьев, действительной разницы между нами и троцкистами не было. И поэтому мы совершенно закономерно пришли к терроризму».

«Мы брали ставку на рост трудностей, надеялись на то, что они вырастут в такой мере, когда мы, и правые, и троцкисты, и примыкающие к ним более мелкие группы смогут выступить открыто».

«В это же время, — продолжает Зиновьев, — отдельные подпольные группы как правого, так и так называемого «левого» направления искали связей со мной и Каменевым. Обращения шли от остатков «рабочей оппозиции»—Шляпникова, Медведева. Обращения шли от групп так называемых «леваков». Это Ломинадзе, Шацкин, Стэн и другие. Обращения шли также от так называемых «индивидуалов». К числу их относился Смилга и, до известной степени, Сокольников».

«Во второй половине 1932 года,—говорит Зиновьев,—мы поняли, что наша ставка на рост трудностей в стране бита. Мы начали понимать, что партия и ее ЦК преодолеют эти трудности. Но в первую и во вторую половину 1932 года мы пылали ненавистью к Центральному Комитету партии и к Сталину».

«Мы были уверены в том,—говорит Зиновьев,—что руководство должно быть во что бы то ни стало сменено, что оно должно быть сменено нами вместе с Троцким. В этой обстановке происходят мои свидания со Смирновым».

Зиновьев, продолжая свои показания, рассказывает, что во время разговоров со Смирновым в 1931 году он договаривался с ним об об'единении троцкистов и зиновьевцев на базе террора и что это делалось по директиве Троцкого. И. Н. Смирнов,—говорит Зиновьев,—целиком и полностью разделял эту директиву и горячо и убедительно ее проводил. Мы очень много говорили со Смирновым о подборе людей для террористической деятельности, а также намечали лиц, против которых должно быть направлено террористическое оружие. В первую очередь называлось имя Сталина, затем Кирова, Ворошилова и других руководителей партии и правительства. Для осуществления этих планов был создан троцкистско-зиновьевский террористический центр, в котором руководящую роль играл я,—Зиновьев, и от троцкистов—Смирнов.

Вышинский: Было ли признание необходимости террора решающим условием об'единения троцкистов и зиновьевцев?

Зиновьев: Правильно.

Вышинский: Были ли вами и Смирновым установлены лица, против которых террор должен был быть направлен в первую очередь? Правильно ли, что этими лицами являлись товарищ Сталин, товарищ Киров, товарищ Ворошилов?

Зиновьев: В центре стоял этот вопрос.

В дальнейших своих показаниях Зиновьев, отвечая на вопрос тов. Вышинского о практических шагах в направлении подготовки убийства руководителей партии и правительства, рассказывает, что осенью 1932 года состоялось совещание в Ильинском, в котором участвовали Зиновьев, Каменев, Евдокимов, Бакаев, Карев. На этом совещании практическое руководство террористическими делами было поручено Бакаеву.

«Когда мы уехали с Каменевым, после провала рютинского дела, в ссылку,—продолжает Зиновьев,—мы оставили в качестве руководителей террористической деятельности Евдокимова, Бакаева и Смирнова. При этом особые надежды мы возлагали на Смирнова. После возвращения из ссылки, наши первые шаги были направлены на то, чтобы ликвидировать, если можно так выразиться, наш террористический прорыв, провал заговорщиков, восстановить к себе доверие для того, чтобы потом можно было продолжать террористическую деятельность. Мы продолжали тактику, состоящую из сочетания, из комбинирования все более и более утонченного коварного двурушничества с подготовкой заговора». Дело дошло до того, что я,—показывает Зиновьев,—послал в «Правду» некролог о Кирове. Этот некролог не был напечатан.

После этого Зиновьев рассказывает о том, как подготовлялось убийство С. М. Кирова. «В 1934 году,—говорит Зиновьев,—я послал Бакаева в Ленинград для проверки готовности проводимой там работы по совершению убийства Кирова. Я послал в Ленинград Бакаева, как человека, который пользовался нашим доверием, который прекрасно знал личный состав террористов, чтобы он проверил людей, обстановку, степень готовности и т. д. Бакаев, вернувшись из Ленинграда, сообщил, что все в порядке».

Вышинский: Вы были уверены в том, что все благополучно?

Зиновьев: Я считал, что вся работа сделана.

Вышинский: Вы торопили, вы форсировали убийство Кирова? Были такие моменты, когда вы выражали недовольство некоторой медлительностью ваших террористов?

Зиновьев: Да, некоторое недовольство я выражал.

Вышинский: Можно сказать, что вы не только были организатором и вдохновителем убийства Кирова, но и организатором более форсированного осуществления этого события?

Зиновьев: Был момент, когда я старался ускорить.

В дальнейших своих показаниях Зиновьев говорит о своих встречах с М. Лурье (Эмель), который привез от Троцкого террористические директивы. «Я знал, — говорит Зиновьев, — что М. Лурье троцкист и не только троцкист, но даже когда он говорил, в нем прорывался язык фашиста».

Вышинский: В чем проявился его фашизм?

Зиновьев: Фашистское сводилось к тому, что он говорил: в такой обстановке, как сейчас, мы должны идти на использование всяких средств.

На вопрос тов. Вышинского, обращенный к М. Лурье, выясняется, что Зиновьев встречался с М. Лурье после его приезда из Берлина 3 раза. При этом во время встречи М. Лурье с Зиновьевым на квартире у последнего имел место откровенный разговор между ним и Зиновьевым. Разговор шел о террористических директивах Троцкого, полученных М. Лурье в Берлине через Рут Фишер и Маслова и переданных затем М. Лурье Зиновьеву через Герцберга.

«Я,— говорит М. Лурье, — спросил Зиновьева, в курсе ли дела Натан Лурье. Зиновьев мне ответил, что Натан Лурье связан с неким Францем Вайцем. На мой вопрос, кто такой Франц Вайц, он мне сообщил, что Франц Вайц является особо доверенным лицом Гимлера из гестапо. Я его вновь спросил: вы в курсе дела об этой группе? Зиновьев ответил утвердительно. На мой недоуменный вопрос о допустимости для марксистов применять индивидуальный террор и поддерживать связь с фашистскими группами последовал ответ: «Вы же историк Моисей Ильич», при чем Зиновьев провел параллель с Бисмарком и Лассалем, прибавив: почему мы не можем использовать теперь Гимлера?»

После ответов Лурье Зиновьев пытается приписать произнесенную им фразу о Лассале и Бисмарке самому Лурье. Однако, он не может отрицать того факта, что Лурье действительно был у него на квартире и имел с ним разговор о терроре.

Затем Зиновьев, отвечая на вопрос председателя тов. Ульриха об участии его, Зиновьева, в подготовке террористического акта против тов. Сталина, говорит, что он участвовал в этом деле и ему известны две попытки покушения на жизнь Сталина, в которых принимали участие Рейнгольд, Дрейцер и Пикель. Зиновьев подтверждает также, что он рекомендовал руководителю террористических групп Бакаеву своего личного секретаря Богдана, как выполнителя убийства товарища Сталина.

Не вошедший в номер допрос свидетеля Сафоновой будет опубликован в следующем номере.

Издевательства над стахановцами

На заводе «Красный Октябрь» (Орша) большая текучесть рабочей силы. За первое полугодие ушли с завода 75 рабочих, 4 техника и один инженер, что составляет 25 проц. всего состава рабочих завода. Об'ясняется это тем, что руководители завода и отдельные начальники цехов бездушно, бюрократически относятся к рабочим.

Директор завода Слонимский часто заходит в цех, снимает рабочего с одной работы и посылает на другую, не согласовав это с начальником цеха. Бывает, что начальник цеха в течение всего дня ищет этого рабочего и находит его там, где вовсе не ожидал.

Начальник галантерейного цеха Рудянко Николай нагло издевается над рабочими. В прошлом году в галантерейный цех поступил слесарь-комсомолец тов. Василенок. Скоро он стал лучшим стахановцем завода. На одном из собраний Василенок выступил с резкой критикой недостатков работы начальника цеха. Он указал, что в цехе нет никакой работы со стахановцами, что условия для стахановской работы начальником цеха не создаются. На эту критику начальник цеха Рудянко ответил издевательствами. Он начал тов. Василенка перебрасывать с места на место и довел его до того, что он перестал выполнять норму. Вместо 275 рублей он начал зарабатывать лишь 170 руб.

Такое же положение с лучшим стахановцем - рационализатором тов. Савицким. Больше пяти месяцев его рационализаторские предложения маринуются руководителями завода.

В июне с. г. Рудянко заставлял работницу Кущеняеву, которая имеет грудного ребенка, работать в третьей смене, а когда ее освободили от третьей смены, Рудянко сначала поручил ей тяжелую, непосильную для нее работу, затем и вовсе уволил ее. И это вопиющее беззаконие осталось безнаказанным.

Директор завода Слонимский и начальник цеха Рудянко вместо того, чтобы создать необходимые условия для стахановской работы, вместо того, чтобы чутко, по-человечески откликнуться на нужды стахановцев, буквально разлагают всю работу на заводе.

Вот почему на заводе с каждым днем становится все меньше и меньше стахановцев.

ВАР.

Не выполняют договора

Правление ЖСКТ **«Чырвоны саюзтрансавец»** заключило договор с **ремонтной конторой Мингоржилсоюза** на производство капитального ремонта в 16 квартирах. Ремонтная контора обязалась начать ремонт 1 июня и окончить его не позже 1 августа. Однако, к намеченному сроку контора к работе не приступила, оправдывая задержку отсутствием штукатурных гвоздей. Правление ЖСКТ, чтобы ускорить ремонт, приобрело гвозди.

Только в конце июля, после категорических настояний ЖСКТ, ремонтная контора стала подвозить к квартирам строительные материалы. Одновременно работники конторы предложили жильцам освободить квартиры от мебели, оборвать старые обои.

Несмотря на это, к ремонту до сих пор не приступлено. Мы, жильцы, в количестве 33 семей вынуждены жить с маленькими детьми без мебели, которую мы сложили на чердаках и в сараях. Завезенные же конторой материалы приходят в негодность и растаскиваются. Правление ЖСКТ «Чырвоны саюзтрансавец» неоднократно доводило до сведения руководителей Мингоржилсоюза об этих безобразиях, но все остается попрежнему.

БЕКЕР, КУБЫШКИНА, ЗЕЛЬДОВИЧ, АЗОЛИНА, УШАКЕВИЧ и др. (всего 21 подпись).

Преподавание географии в загоне

Потому ли, что географам путешествовать по штату положено, иль по каким-либо другим причинам, но педагоги-географы, направляемые Наркомпросом БССР на работу, по целым месяцам вынуждены скитаться с места на место.

Тов. Эскина получает путевку в Могилевский педтехникум. Является, однако директор ей заявляет, что у них географию ведет преподаватель Натаревич.

— Правда, в географии он не очень силен, но ничего, в процессе работы подкуется.

Через пару дней тов. Эскина получает второе направление, но уже в Лепельский педтехникум.

— Географом?—встречает ее директор.—Нам географ не нужен. Этот предмет ведет завуч, он, видите ли, не специалист, но человек нужный и полностью не загруженный.

Эскина начинает уже снова собирать свои пожитки и едет на вокзал, решив вернуться в Минск. Но ее догоняет телеграмма директора техникума: «Не выезжайте». На этом злоключения Эскиной, однако, не кончились. На работу она не принята и до сих пор. Аналогичная история имела место и с тт. Макеевым, Белько, Помялиным и др.

Случайны ли эти факты? Конечно, нет. Многие директора школ и техникумов, вопреки решению партии и правительства, недооценивают географию как науку, доверяя преподавание этого важнейшего предмета случайным людям.

Так, в Могилевской совпартшколе полгода читал географию преподаватель немецкого языка, он же химик и биолог. Во втором же полугодии этого «географа» сменил математик.

В Лепельском педтехникуме географию читает биолог, а в десятилетке — студент Политпросветинститута Елисеев, не умеющий отличить физическую карту от политической.

Не зная методики преподавания географии, да и самого предмета, эти товарищи сводят свои лекции к шпаргалке, к зубрежке географической терминологии. (Лепельский педтехникум, Могилевский политпросветтехникум). И все это имеет место наряду с преступно-безответственным отношением к квалифицированным педагогам-географам.

Не пора ли Наркомпросу навести настоящий порядок в расстановке и распределении педагогических кадров?

ЗАГАРИН П.

Тифлисская выставка живописи, скульптуры и графики на тему: «К истории большевистских организаций Грузии и Закавказья».
НА СНИМКЕ: картина художника А. Гигопашвили «Нелегальное собрание, на Ходжеванском кладбище в Тифлисе во главе с товарищем Сталиным». (Союзфото).

Заклятые враги и их покровители

(От нашего специального корреспондента)

Нет почти того дня, чтобы в цехах, агрегатах, на карьерах, на ЦЭС Кричевского цементного завода не случилось бы аварии. Простои цементных мельниц, простои в агрегатах с каждым днем растут. Оборудование завода—машины, станки находятся в недопустимом состоянии; отдельные части их поломаны, своевременный ремонт их не производится, ценные машины одна за другой выбывают из строя.

В начале июля этого года сломался вал цементной мельницы. Запасного вала на заводе не оказалось. Из-за этого в течение 20 дней мельница, а значит и половина всего завода, совершенно бездействовали. Причины этой аварии весьма подозрительны, но их выяснением на заводе почему-то не занимались. За июль завод недодал стране 4 тыс. тонн цемента. В августе положение еще больше ухудшилось, за 15 дней августа завод недодал государству 3 тыс. тонн цемента. И это в то время, когда до конца этого года завод должен дать сверх плана 10 тыс. тонн цемента.

Не случайно завод доведен до такого развала. На завод пролезли заклятые враги партии и советского народа. Пользуясь покровительством со стороны директора завода **Тимофеева**, они безнаказанно творят здесь свои гнусные контрреволюционные дела.

Начальник производственно - планового отдела завода **Ушаков**—сын офицера-белогвардейца, расстрелянного за активную борьбу против советской власти. В недавнем прошлом этот Ушаков был на руководящей комсомольской работе в одном из районов Ленинградской области, где за активную троцкистскую деятельность его из комсомола исключили. Но этого от'явленного врага партии и советской власти пригрел Тимофеев, доверивший ему планирование заводом.

И враг планировал по-своему. 4 месяца подряд Ушаков составлял производственный план добычи торфа, который должен был полностью покрыть потребности завода в торфе. А потом выяснилось, что план, составленный им, явно занижен. В результате завод уже в 4-м квартале этого года может оказаться без топлива.

Вот другой факт из хозяйничания в планировании Ушакова. Главцемент поручил тому же Ушакову перевести все цеха и другие отдельные производственные единицы завода на хозрасчет. Но и это мероприятие Ушаков провалил. Можно привести десятки и других фактов явного вредительства со стороны Ушакова. Между тем руководство завода этого от'явленного врага прославило как «лучшего работника» на заводе.

По вине отдела снабжения завод систематически изо дня в день простаивает из-за отсутствия запаса топлива. И это в то время, когда всего за несколько километров от завода лежит 40 тыс. тонн прекрасного торфа. Имеет завод и свой железнодорожный транспорт. Но все это находится здесь в ненадежных руках. Во главе отдела снабжения Тимофеев поставил своего человека—троцкиста **Барского**, который совсем недавно открыто выступал с клеветой на партию и ее руководителей. Три раза Барский исключался из партии. Но, хитро и умело маскируясь, врагу каждый раз удавалось оставаться в рядах партии.

Во время проверки партийных документов Кричевский РК КП(б)Б снова исключил Барского из партии. Когда в Кричеве рассматривалась его новая апелляция, треугольник завода дал прекрасную характеристику этому врагу, замазав все его контрреволюционные выступления. И ему снова удалось остаться в рядах партии.

Но этим отнюдь не исчерпывается список врагов, которых приютили на заводе. Их здесь десятки. Этого не отрицает и сам секретарь парткома **Карпекин**. Да это отрицать и невозможно. На важнейших производственных участках здесь орудуют явные классовые враги.

До чего притуплена здесь бдительность партийной организации может показать такой факт. Известно, что вскрытый в Минске недавно троцкистско-зиновьевский выродок Розенблюм на протяжении больше года был редактором кричевской районной газеты. После него в Кричеве остались его презренные последыши. Верным помощником этого матерого врага была некая Люба **Гуревич**—ответственный секретарь редакции газеты. В 1934 году она выступила с явной контрреволюционной статьей в газете. За это ее исключили из партии, но в комсомоле она осталась. И вот этому-то троцкистскому последышу, по рекомендации инструктора горкома **Левина**, поручено было заведывание заводской библиотекой. До конца 1935 года Гуревич выдавала рабочим троцкистскую литературу и лишь после вмешательства ЦК союза цементников эти книги были из'яты из библиотеки.

На заводе Гуревич сумела пролезть и в члены заводского комитета комсомола. Фактически она руководит всей работой комсомольской организации на заводе.

***

Цементный завод находится всего в 3-х километрах от Кричевского райкома КП(б)Б. Однако, все безобразия, творящиеся па заводе, проходят мимо секретарей райкома тт. **Козачка** и **Бединермана**.

И после постановления ЦК КП(б)Б о партийной организации газеты «Звязда», где орудовал от'явленный враг партии Розенблюм, Кричевский райком не занялся проверкой своих рядов, а этот Розенблюм безусловно оставил здесь своих приспешников. Об этом было нетрудно догадаться.

На днях на партийном собрании МТС некоторые коммунисты заявили, что инструктор РК КП(б)Б **Лавренов** в свое время выступал против исключения Троцкого из партии. Казалось бы, что Бюро РК после такого сигнала должно было немедленно выяснить это дело и поставить вопрос о партийности своего инструктора. (Тем более, что во время чистки 1933 г. Лавренова было исключили из партии за контрреволюционную деятельность). Но секретарь РК КП(б)Б **Бединерман** не обратил внимания на сигналы коммунистов и ограничился лишь об'яснением Лавренова. На этом дело и заглохло.

Такова «бдительность» Кричевского РК КП(б)Б.

СКОПЕЦ.

ПИСЬМА О БЛАГОУСТРОЙСТВЕ

1. ЛОЕВ.

В Лоеве большая узловая судоходная станция. Она находится при впадении реки Сож и Днепр. Несмотря на то, что город является районным центром, в нем много неполадок. Районные организации не создали необходимых условий для культурного отдыха.

Есть все возможности организовать хорошую лодочную станцию. В Осводе в свое время были шлюпки, в этом году их сочли ненужной роскошью, и они исчезли неизвестно куда. Лодок напрокат совершенно нет. Нет и спортивной водной станции.

В городе есть неплохой парк, но он очень неуютен. В нем слишком грязно, никто не заботится о его благоустройстве.

Недавно горсовет вынес решение построить в центре города большой культурный магазин. Место, выбранное для строительства магазина, занимал один домик. Но домик не смогли перенести, и план строительства магазина сорвался.

В городе нет кино, нет никаких других культурных учреждений. Трудящиеся Лоева обнадежены тем, что к осени будет построен звуковой кинотеатр. Но эти надежды, видимо, продлятся очень долго.

В Лоеве совершенно не думают об удовлетворении культурных потребностей трудящихся, а заняться этим местсовету давно пора.

Б. ЗВЕНЕЦКОВСКИЙ

2. ЛЕПЕЛЬ.

Лепель — окружной центр. Это возлагает на городские организации большую ответственность за благоустройство города. К сожалению, этого нет.

В городе с большим трудом удается отыскать единственную столовую. Она всегда переполнена, приходится затратить много времени, чтобы пообедать.

Особенно недоволен лепельскими порядками приезжий. Ночевать негде. Гостиница занята постоянными жильцами. Во всем городе нет места, где можно было бы культурно отдохнуть. В городском скверике нет даже скамеек, очень грязно.

С большим трудом отыщешь в городе ларек по продаже прохладительных напитков, но сельтерская и квас в нем бывают редко.

Негостеприимен Лепель. Мало заботятся там о благоустройстве.

Л. ДАВИДОВ.

Дать потребителю чистый хлеб

В магазине Минпищеторга № 2 (по Ленинской улице) выгрузку хлеба производят «конвейерной» переброской из рук в руки, хотя здесь есть полная возможность приспособить для этого лотки. При этом хлеб часто попадает на грязный тротуар. Его поднимают и со спокойной совестью передают в магазин.

Перед выгрузкой хлеба возчики никогда не моют рук. Отсутствуют здесь и крючки для извлечения хлеба из глубины фургона. Возчикам приходится грязными ногами влезать в фургон, чтобы вынимать оттуда хлеб.

Такие же безобразия наблюдаются и в других магазинах города. Их необходимо немедленно изжить.

СОСНОВСКИЙ.

ОПАСНОЕ СОСЕДСТВО

(К сведению Жилземуправления Мингорсовета).

Весной этого года в наш двор (Большая Татарская, дом № 5) водворилась база Союзхимсбыта.

С тех пор под самыми окнами наших квартир стоят бочки с хлорной известью, едким натрием, сотни баллонов соляной и серной кислоты, купоросного масла и других химикатов.

Баллоны и бочки не плотно прикрываются; воздух отравлен испарениями химических веществ.

В нашем дворе живет больше 10 семейств. У многих дети начали болеть воспалением дыхательных путей.

Кроме того, деревянное помещение склада совершенно не приспособлено для хранения огнеопасных химикатов. Тут же рядом расположены и деревянные сараи, сложена груда деревянной тары. Около самого дома (кстати, тоже деревянного) руководители базы решили построить навес для хранения химикатов. Это явно противоречит правилам противопожарной охраны.

Мы считаем, что база Союзхимсбыта не должна помещаться рядом с жилыми постройками, где живут десятки людей—взрослые и дети.

Жильцы: РУДНИЦКАЯ, ДОВНАР, ЛАНЬКОВ и другие (всего 10 подписей).

Ни соли, ни сахара

В лавке № 2 **Аболецкого сельпо (Толочинский район)** отсутствуют товары повседневного спроса. Нет муки и сахара. Продавец **Лукашевич** открывает лавку, когда ему заблагорассудится, во время работы часто уходит на 2—3 часа по личным делам. Колхозники же сидят часами и ждут, когда он явится.

В лавке № 1 этого же сельпо нет в продаже соли. Недавно эти лавки навестил председатель райпотребсоюза **Вайнер**, но работа обоих магазинов отнюдь не улучшилась.

САРВИРО.

„Обещанного три года ждут“

Недавно в Минске закончился городской розыгрыш на первенство по футболу. Перед этим Горсовет физкультуры (тов. Сокольчик) официально заявил, что команда, занявшая первое место, будет награждена значками.

Первое место в розыгрыше заняла команда «Динамо». Но до сих пор члены команды почему-то значков не получили. Повидимому, Сокольчик придерживается правила: «Обещанного три года ждут».

Р. Н.

НЕДОБРОКАЧЕСТВЕННЫЕ КОНСЕРВЫ

23 июля я купил в магазине Гастронома № 14 две банки консервов «кеты». Консервы оказались недоброкачественными. Вернувшись в магазин, я попросил продавщицу тов. **Ячко** обменять консервы на другие продукты. Отказываясь это сделать, продавщица старалась меня заверить, что консервы хорошие и вполне с'едобные. Кроме того, Ячко отказалась назвать фамилию заведующего магазином, к которому я хотел обратиться, или хотя бы номер телефона магазина. Несмотря на запрещение санинспекции продавать эти консервы, как недоброкачественные, руководство магазина все же делает по-своему.

ШУБОВИЧ.

ГОЛОВНОЙ ОТРЯД МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЙ БУРЖУАЗИИ

Враг разоблачен до конца. Вскрыта систематическая связь Троцкого, Зиновьева, Каменева и других бандитов из троцкистско-зиновьевского блока с германской фашистской охранкой.

Они стали не только организаторами осколков контрреволюции внутри страны, но и головным отрядом международной контрреволюционной буржуазии. Прямо и непосредственно смыкаемые с оголтелыми фашистами, они превратились в банду убийц, диверсантов и провокаторов. От оппозиции внутри партии к фашистско-белогвардейской своре—таков пройденный ими путь.

Случайно ли это? Нет, не случайно. В своем учении Ленин и Сталин всегда уделяли огромное внимание проблеме и анализу классовой природы оппортунизма. Оппортунизм есть не что иное, как агентура буржуазии в рядах пролетариата.

Ленин говорил об оппортунистах: «Социальный источник таких типов, — это—мелкий хозяйчик, который взбесился от ужасов войны, от внезапного разорения, от неслыханных мучений голода и разрухи, который истерически мечется, ища выхода и спасенья, колеблясь между доверием к пролетариату и поддержкой его, с одной стороны, приступами отчаяния—с другой. Надо ясно понять и твердо усвоить, что на такой социальной базе никакого социализма построить нельзя. Руководить трудящимися и эксплоатируемыми массами может только класс, без колебаний идущий по своему пути, не падающий духом и не впадающий в отчаяние на самых трудных, тяжелых и опасных переходах. Нам истерические порывы не нужны. Нам нужна мерная поступь железных батальонов пролетариата» [1]).

Так же оценивает оппортунистов и товарищ Сталин:

«Они, эти уклонисты, и правые и «левые», рекрутируются из самых разнообразных элементов непролетарских слоев, элементов, отражающих давление мелкобуржуазной стихии на партию и разложение отдельных звеньев партии. Часть выходцев из других партий; люди с троцкистскими тенденциями в партии; осколки былых фракций в партии; бюрократизирующиеся (и обюрократившиеся) члены партии в государственном, хозяйственном, кооперативном, профсоюзном аппарате, смыкающиеся с явно буржуазными элементами этих аппаратов; зажиточные члены партии в наших деревенских организациях, срастающиеся с кулачеством, и т. д. и т. п.,—такова питательная среда уклонов от ленинской линии» [2]).

В различные исторические моменты оппортунизм принимает различные формы. Но опыт показал, что борьба «взбесившегося мелкого буржуа» против партии пролетариата приводит к самым гнусным провокаторски - бандитским приемам, вплоть до организации убийств вождей пролетариата. Так троцкистско-зиновьевская оппозиция стала на путь фашизма и белогвардейщины. Еще на апрельской конференции 1917 года Каменев выступал против Ленина, против его программы перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую. Он тогда еще ограничивал задачи нашей революции буржуазно-демократическими рамками, он стоял за контакт с буржуазным временным правительством. А сладость этого «контакта» с буржуазией он вкусил уже несколько ранее, когда совместно с купцами из Ачинска посылал приветственную телеграмму Михаилу Романову по поводу «добровольного» отказа от прав престолонаследия.

Предательство этих людей развертывается еще глубже. Не веря в победу социалистической революции, Зиновьев и Каменев выступили против того, чтобы наша партия взяла власть в свои руки в октябре 1917 г. Они выступили против тактики Ленина—Сталина, принятой и проводимой всей партией. Они стояли за единый фронт с меньшевиками и эсерами, за сохранение, таким образом, буржуазного порядка. Секретные решения ЦК нашей партии о восстании они выдали буржуазии, напечатав в мелко-буржуазной газете «Новая жизнь» статью, в которой были раскрыты планы и сроки восстания.

Ленин обрушился против этих предателей революции со всей большевистской яростью и требовал исключения их из партии. Ленин в письме в ЦК партии от 1 ноября 1917 г. призывал «очиститься от дюжины бесхарактерных интеллигентиков». Характеризуя их, как «бесхарактерных интеллигентиков» из мелкой буржуазии, Ленин определил классовые корни политики Зиновьева и Каменева. Он предостерегал в своем письме в ЦК о том, что позиция Зиновьева и Каменева в октябре не случайна. Наряду с этим он указал на меньшевистское прошлое Троцкого. Ленин предостерегал, что именно из этого источника могут возникнуть и дальнейшие их выступления против партии.

И действительно, уже на следующий день после победы социалистической революции Зиновьев и Каменев продолжали борьбу против партии и тов. Ленина, требуя коалиции с меньшевиками и эсерами. Они явились в рядах борющегося пролетариата агентурой буржуазии, которая стремилась сорвать победоносную Октябрьскую революцию, смело приступившую к практическому осуществлению социализма в нашей стране.

Основой троцкистско-зиновьевской борьбы против ленинско-сталинской партии явилось отрицание возможности построения социализма в нашей стране, отрицание, таким образом, социалистического характера Октябрьской революции. Тов. Сталин на XV партийной конференции, характеризуя блок троцкистов-зиновьевцев того времени, говорил: «Основной вопрос, разделяющий партию с оппозиционным блоком это—вопрос о том, возможна ли победа социализма в нашей стране или, что то же, каков характер и каковы перспективы нашей революции».

Отсюда троцкистско-зиновьевский блок пришел к контрреволюционной борьбе против пролетарской диктатуры. Троцкистско-зиновьевский блок стал злейшим врагом строительства социализма в нашей стране. Контрреволюционер Троцкий отрицал марксистско - ленинское учение о диктатуре пролетариата, как о целом историческом периоде классовых битв. Он отрицал, что диктатура пролетариата способна увлечь миллионы трудящихся крестьян на путь социалистической переделки сельского хозяйства и создать экономический базис социализма. Троцкий отрицал возможность культурного творчества пролетариата. Полное неверие в силы рабочего класса и в возможности социалистического строительства, хотя это неверие прикрывалось маской «революционных» фраз о победе мировой революции, игнорирование роли массовых организаций, извращение сути партийного руководства и партийной дисциплины—вот чем был характерен троцкистско-зиновьевский блок—злейший враг социализма. Единственный выход эти агенты капиталистического класса видели в том, чтобы капитулировать перед буржуазией, очистить дорогу капитализму, его реставрируя.

«Ежели, — говорил Сталин на XV с'езде партии,—отрицается возможность построения социализма в нашей стране, ежели отрицается наличие диктатуры пролетариата, необходимость блока рабочего класса с крестьянством,—то что же остается тогда от нашей революции, от ее социалистического характера? Ясно, что ничего, ровно ничего. Пролетариат пришел к власти, довел до конца буржуазную революцию, крестьянству нечего делать теперь с революцией, так как оно уже получило землю, значит, пролетариат может уходить, очистив место другим классам. Вот вам установка оппозиции, ежели добраться до корней оппозиционных взглядов. Вот вам все корни капитулянства нашей оппозиции. Недаром ее расхваливает Абрамович» [3]).

Троцкистско - зиновьевский блок не останавливался ни перед какими мерами в борьбе с нашей партией. Чем дальше, он перерастал во все более завершенные формы предательства и измен. Такова логика фракционной борьбы. Об этом говорил товарищ Сталин на VII расширенном пленуме ИККИ в декабре 1926 г. ...«Оппозиция отражает не настроение пролетариата нашей страны, а настроения непролетарских элементов, недовольных диктатурой пролетариата, озлобленных против диктатуры пролетариата и ждущих с нетерпением ее разложения, ее падения».

Оппозиция старалась всеми силами дезорганизовать ряды нашей партии, ее расколоть. И XV с'езд нашей партии в своей резолюции, подтверждая решение ЦК и ЦКК об исключении Троцкого и Зиновьева из рядов ВКП(б), особо подчеркнул, что «антисоветская тактика оппозиции, применяемая и за границей, связанная с пропагандой клеветнических наветов против СССР, фактически поставила оппозицию в один ряд с открытыми врагами страны диктатуры пролетариата».

Применяя в течение ряда лет политику двурушничества — покаяние на словах, а на деле продолжение борьбы против партии все в более яростных формах, Троцкий, Зиновьев, Каменев и их единомышленники оказались по ту сторону баррикад, в передовых рядах контрреволюции, в тесно сомкнутом фронте с фашистами. И недаром глава итальянского фашизма Муссолини пишет статью против СССР, пользуясь цитатами из троцкистских подлых листков.

Исторически неслучайным оказалось, что троцкистско-зиновьевский блок выродился в белогвардейско-фашистскую банду убийц, которые подняли оружие против одного из лучших организаторов социалистических успехов, руководителя ленинградских большевиков, всеми любимого тов. Кирова. Они пытались организовать террористические акты и против других руководителей нашей партии и, прежде всего, против товарища Сталина.

Эта банда убийц вобрала в себя отбросы человечества. Озлобленные против величайших всемирно-исторических побед социализма в нашей стране, достигнутых под руководством великого вождя народов товарища Сталина, они готовы мстить в своем бессилии и отчаянии. Эти злейшие враги народа совершили злодейское убийство тов. Кирова в тот момент, когда ноябрьский пленум ЦК партии (1934 г.) открыл новую полосу больших завоеваний на основе победы социализма в нашей стране.

Потерпевший полный крах своих контрреволюционных идеалов троцкистско-зиновьевский блок закончил свою длинную цепь предательств и измен в бандитском лагере фашизма. Заклятым врагам народа не может быть пощады и снисхождения. Много врагов разных мастей пытались не раз поколебать диктатуру пролетариата в СССР, подорвать дело социалистического строительства. Но каждый раз они наталкивались на несокрушимую скалу непобедимой мощности нашей великой родины. И непобедимое знамя Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина гордо развевается над нашей страной. Под руководством великого вождя, горячо любимого всем народом и трудящимися всего мира товарища Сталина идем мы вперед к новым победам, к полному торжеству коммунизма.

Ю.

1) **Ленин**, т. XXII, стр. 468.
2) **Сталин.** Вопросы ленинизма, стр. 381 (изд. 9-е).
3) Стенографический отчет XV с'езда ВКП(б), ч. I, стр. 75, Партиздат, 1935 г.

ТЕЛЕГРАММЫ

ВОЕННО-ФАШИСТСКИЙ МЯТЕЖ В ИСПАНИИ

ПАРИЖ, 20 августа (БЕЛТА). Агентство Фурнье сообщает, что, по сведениям из Мадрида, мятежники вчера понесли тяжелое поражение под Ируном. Первоначально мятежники, поддержанные двумя аэропланами, продвинулись к городу, однако затем под огнем фортов вынуждены были в беспорядке отступить. С фланга мятежники подверглись атаке со стороны республиканской колонны, подоспевшей из Бильбао.

Как указывает «Эвр», число республиканских дружинников, защищающих Ирун, определяется в 9 тыс. человек. Дружинники полны решимости бороться до конца.

По сообщению «Юманите» о положении у Ируна, вчера в 19 час 30 минут республиканцы атаковали мятежников и очистили от них значительную часть территории. Это дало возможность республиканцам продвинуть вперед свои батареи.

По сообщению из Мадрида, колонна республиканцев под командованием полковника Мангада одержала значительную победу над мятежниками в Навальпераль на фронте Гвадаррамы. Командующий силами мятежников генерал Альварес ранен. Выбитые из своих позиций мятежники, преследуемые республиканцами, потеряли 500 человек убитыми, захвачено много пленных и 6 орудий.

По сообщению севильского корреспондента португальской газеты «Диарио де Лисбоа», более 800 марокканцев были 18 августа доставлены из Тетуана в Севилью. Перевозка солдат осуществляется 10 германскими самолетами, вмещающими по 30 пассажиров каждый.

По сообщению из Барселоны, республиканцами по приговору военного суда расстреляны на острове Ивиса майор Местрес, руководитель фашистского восстания на этом острове.

Международный шахматный турнир в Ноттингеме

17 августа в 7-м туре наибольший интерес представляли встречи **Ботвинник—Капабланка** и **Боголюбов—Эйве**. Обе партии закончились вничью. **Файн** выиграл у **Винтера, Ласкер у Тэйлора**. Вничью закончилась на 16-м ходу партия **Тартаковер—Видмар**. Партии **Флор—Томас** и **Алехин—Рижшевский** были отложены. Первая из них при доигрывании закончилась победой Флора.

18 августа в 8-м туре **Ботвинник** на 37-м ходу выиграл у **Тэйлора**. **Тартаковер** проиграл **Эйве, Александер Файну, Томас—Капабланке**.

Винтер пошел под атаку Боголюбова и проиграл. Вничью закончились партии **Рижшевский—Флор** и **Видмар—Алехин**.

Вчера ночью нами получены результаты 9-го тура.

Партия **Ласкер—Ботвинник** на 44-м ходу закончилась вничью. Также вничью закончилась партия **Тэйлора** с **Томасом**.

Флор выиграл у **Видмара, Боголюбов** у **Александера, Тартаковер** у **Винтера**.

Партия **Алехин—Эйве** отложена в безнадежном для Эйве положении. Также отложена и партия **Капабланка—Рижшевский** с лишней пешкой у Капабланки.

Доигранные партии предыдущих туров. **Алехин** без игры сдал партию **Капабланке** и проиграл **Рижшевскому**.

После 9-го тура на первом месте **Ботвинник** — 6,5 из 9, за ним **Эйве** — 6 из 8 и одна отложена в проигрышном положении.

К военно-фашистскому мятежу в Испании.
Патруль государственной милиции в поисках мятежников в горах Сиерра-де Гвадеррама.
(Краковский иллюстрированный журнал «Световид»).

ВМЕШАТЕЛЬСТВО ГЕРМАНИИ В ИСПАНСКИЕ ДЕЛА

БЕРЛИН, 20 августа (БЕЛТА). По сообщению германского информационного бюро, германский пароход «Камерун», «шедший в Геную с заходом по пути в Кадикс», был остановлен приблизительно в 12 клм. от испанского берега испанской подводной лодкой В-6 и крейсером «Либертад», был обыскан и затем был принужден изменить курс и взять направление в Средиземное море. Это сообщение подается сегодня германскими газетами на самом видном месте с кричащими заголовками и сопровождается открытыми угрозами по адресу испанского правительства.

Германское правительство предложило своему поверенному в делах в Мадриде немедленно сделать в самой резкой форме представление испанскому правительству по поводу «нарушающих международное право» действий испанских военных кораблей. При этом поверенному в делах Германии поручено заявить, что «германское правительство возлагает на испанское правительство ответственность за последствия, которые могут произойти в отношении подобных «инцидентов». Германский поверенный в делах должен «поставить испанское правительство в известность, что германские военные корабли получили приказ защищать всеми средствами германские суда от подобных «противоречащих международному праву» нападений вне зоны испанского «суверенитета».

Все газеты, видимо, по указанию свыше, пишут в идентичных выражениях об «исключительно серьезном инциденте» и о «кричащем нарушении международного права». «Германия расценивает положение как чрезвычайно серьезное», — заявляет по этому поводу передовая фашистского официоза «Фелькишер беобахтер». «Германия не делает секрета из того,—пишет «Фелькишер беобахтер»,—что она внимательно следит за угрожающим развитием испанской смуты и впредь всего она исполнена решимости ответить соответствующими средствами на каждое новое правонарушение со стороны красных орд».

Остальные газеты пишут в таком же провокационном и угрожающем тоне и недвусмысленно намекают на то, что Германия попытается использовать новый «инцидент» для срыва переговоров о невмешательстве в испанские дела. Одновременно газеты раздувают самую резкую кампанию против советского правительства.

Волейбольная команда минской обувной фабрики им. Кагановича на городском розыгрыше по волейболу разделила первое и второе место с командой электросвязи. НА СНИМКЕ: волейбольная команда обувной фабрики им. Кагановича (слева направо): ГОЛЬДБЕРГ, ЗОМЕРГРАД, ЦИРЛИН, КАПЛАН, РУСАК и ПАЦИГЕВИК. Фото Л. Сашина.

Новые средние школы

Наркомпрос БССР расширяет сеть средних школ. В новом учебном году в городах и районах БССР открываются 92 новых средних школы. В Гомеле, Витебске, Минске, Ветке, Лепеле открываются новые русские средние школы; в Комарине—средняя школа на украинском языке; в Горках, Жлобине, Рогачеве, Паричах — еврейские средние школы.

Всего в этом году по БССР будут работать 279 средних школ, которые в 1937 году выпустят из 10 класса 3.326 человек. В истекшем учебном году выпущено было из средних школ 895 человека.

Спортивное общество „Колос"

ЦП союза МТС приступило к организации добровольного физкультурного общества «Колос». В члены общества принимаются рабочие МТС, трактористы и колхозники.

Оргбюро общества «Колос» командирует своих представителей в крупные МТС для организации первичных физкультурных ячеек.

В октябре намечается провести в Минске 1-ю всебелорусскую спартакиаду по разным видам спорта. В ней примут участие 14 лучших физкультурных команд.

В 3-х крупных МТС БССР будут построены образцовые водные станции.

Учительские конференции

С 23 по 26 августа в городах и районах БССР будут проводиться конференции школьных работников. На учительских конференциях будут заслушаны доклады о педологических извращениях в системе наркомпросов и о задачах нового учебного года. На конференциях будут проработаны планы нового учебного года и вопросы методики преподавания в школе.

Шахматы и шашки

Турниры издательских работников

Центральный комитет профсоюзов работников издательств проводит с 1 по 15 октября в Москве 1-й всесоюзный шашечный турнир. Всесоюзному турниру будут предшествовать турниры шашистов на местах.

С 20 августа по 1 сентября в городах и районных центрах БССР будут проводиться групповые турниры. Затем будут городские. Победители городских шашечных турниров примут участие в 1-ом всебелорусском турнире, который состоится в Минске в середине сентября с. г.

СУД

Растратчик

19 августа в деревне Замосточье, Минского района, народный суд 3-го участка гор. Минска слушал дело по обвинению председателя правления Обчацкого сельпо, Минского района **Грудинского** в растрате государственных денег.

Дело слушалось в показательном порядке при участии государственного обвинения и защиты. Судом установлено, что Грудинский, пользуясь отсутствием счетовода, занимался подлогом денежных документов и присвоением государственных денег. В течение нескольких месяцев он присвоил и растратил 7.060 руб.

Решением суда растратчик Грудинский приговорен к лишению свободы на 7 лет с конфискацией всего принадлежащего ему имущества.

КИНО

„В ТЫЛУ ВРАГА"

(Новый звуковой фильм производства „Мостехфильм". Реж. Боголепов и Сутеев).

Для массового экрана это не совсем обычный фильм. Здесь нет так называемого игрового сюжета, нет даже артистов. С другой стороны, фильм ничего общего не имеет и с хроникой. Мы знаем прекрасные хроникальные фильмы: «Челюскинцы», «Киров», «Оборона Киева» и др., но картина «В тылу врага» имеет к ним такое же отношение, как и к любой игровой.

Вместо артистов в картине «играют» обычные красноармейцы-кавалеристы и командиры; вместо игрового сюжета есть боевое задание штаба, которое должен выполнить кавалерийский раз'езд. Цель картины — наглядно показать бойцам Красной армии задачи и обязанности разведочной службы красной конницы во время войны.

Но вся картина в целом далеко перерастает свои инструктивно-учебные задачи и становится произведением большой воспитательной силы. Не всякая «игровая» картина сможет возбудить у зрителя такое острое напряженное внимание и волнение, которое переживаешь, смотря этот фильм.

В чем секрет успеха? Прежде всего этот секрет лежит в необычайности содержания картины. Действие ее переносит зрителя в обстановку будущей войны. Взят один, сравнительно небольшой, но чрезвычайно ответственный эпизод из боевых тактических действий красной кавалерии. По поручению высшего командования в тыл врага посылается кавалерийский раз'езд для глубокой тыловой разведки.

Вот здесь и начинают проявляться высокие боевые качества нашей Красной армии, качества, которые делают ее непобедимой и несокрушимой для вражеской силы.

Какая смелость, отвага, какая железная дисциплина и сметливость нужна, чтобы целым раз'ездом незаметно пробраться в тыл врага и достойно выполнить задание командования.

По всем правилам боевой разведки пробирается раз'езд в глубину неприятельской зоны. Навстречу двигается конный взвод противника. Спрятаться нельзя. Командир раз'езда быстро оценивает положение: в нескольких местах устраивается засада. С львиной яростью бросились со всех сторон красные кавалеристы на врага. Несколько минут ожесточеннейшей сокрушительной схватки, и враг уничтожен.

Вторая встреча была уже с целым неприятельским эскадроном. Здесь стычка была бы нецелесообразно, и командир хитро прячет раз'езд в лесу около самой дороги, где проходит неприятель. Сам командир превращается в кукушку и криком этой птицы подает нужную команду.

Продвижение в глубину тыла красноармейского раз'езда и является, по-существу, основным сюжетом картины. При чем напряженным сюжетом. Нельзя без волнения следить, как умно и героически преодолевает раз'езд сложнейшие опасности и препятствия на пути продвижения. Вместе с тем нельзя не восхищаться и тем самообладанием той находчивостью, которыми владеет наш любой красноармеец и командир в самой труднейшей и опасной боевой обстановке.

Сейчас идет только первая серия картины. Затем пойдет вторая серия где будет показано завершение опасного героического рейда в тыл врага.

Эту замечательную картину необходимо широко популяризировать в красноармейских массах. В тактической учебе Красной армии картина явится незаменимым пособием, по которому будут и учиться и воспитываться молодые бойцы. Картина воспитывает глубочайшее чувство любви к родине, а поэтому ее должна просмотреть вся молодежь, чтобы еще больше проникнуться духом боевого бесстрашия и самообладания так необходимого в будущей войне.

К. Л.

Ответственный редактор А. З. ХАИН-ЮМСКИЙ.

23 августа, в 7 час. вечера, в помещении зала заседаний Дома правительства

состоится

заседание пленума

МИНСКОГО ГОРОДСКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ, КРЕСТЬЯНСКИХ И КРАСНОАРМЕЙСКИХ ДЕПУТАТОВ.

ПОВЕСТКА ДНЯ:

О проекте новой сталинской Конституции

доклад председателя ЦИК СССР и ЦИК БССР

тов. Червякова А. Г.

На пленум проходят по своим мандатам: члены и кандидаты Горсовета, члены ЦК КП(б)Б, члены ЦИК и СНК БССР, уполномоченные Комиссий партийного и советского контроля, члены ЦК ЛКСМБ, члены ГК и РК КП(б)Б, члены ГК и РК ЛКСМБ, члены ЦСПСБ и члены президиума райисполкома.

Остальные проходят на пленум по специальным пригласительным билетам, которые можно получить в Горсовете (Орг. отдел, комн. 19, 3-й этаж)

Президиум Мингорсовета.

Уполн. Главлитбела № А—493. Тираж 35.000 экз. Типография им. СТАЛИНА.